

№ 16-й.

22 Апрѣля.

1907 г.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ»
для епархіальныхъ подписчиковъ—8 р. Безъ приложенія журнала 5 рублей.
Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Мѣщанкѣ г. Асхабада Пелагін Антишьевой *Попцовой*
за пожертвованіе ею 100 руб. въ Царевококшайскій Бого-
родицкій монастырь.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлень безмѣстный діаконъ Владиміръ *Разумов-
скій* на псаломщическое мѣсто въ с. Берсутъ, Мамадыш-
сваго уѣзда, 10 апрѣля.

Перемѣщены. Священникъ с. Юванова, Козмодемьянскаго уѣзда, *Василій Михайловъ* въ с. Тогаево, Чебоксарскаго уѣзда, 10 апрѣля.

Псаломщикъ въ санѣ діакона с. Ценибекова, Козмодемьянскаго уѣзда, *Θеодоръ Силвестровъ* на діаконское мѣсто въ с. Перягаши, того же уѣзда, 10 апрѣля.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Кошлоушскомъ Александринскомъ монастырѣ; въ селахъ: Биляръ-Озерѣ, Никольскомъ, Кутемѣ, Чистопольскаго у.; Ершовкѣ, Оштормо-Юмѣ, Нижней-Учѣ, Мамадышскаго у.; Чиркахъ-Бибеевыхъ, Байтеряковѣ, Тетюшскаго у.; Малой Шатъмѣ, Маломъ Яушевѣ, Ядринскаго у.; Алексѣевскомъ, Лаишевскаго у.; Шихазаняхъ, Высоковкѣ, Цивильскаго у.; Кузнечихѣ (1-е мѣсто), Спасскаго у.; Апазовѣ, Апайкиной Гари, Казанскаго уѣзда.

Діаконскія. Въ селахъ: Красной Горѣ, Мамадышскаго у.; Кукшумѣ, Устьѣ, Ядринскаго у.; Воскресенскихъ Шигаляхъ, Хормалахъ, Цивильскаго у.; Сердѣ, Уревыхъ-Челнахъ, Лаишевскаго у.; Ульяновкѣ, Свіязскаго у.; Мокшинѣ, Волчьей Слободѣ, Чистопольскаго у.; Сихтермѣ, Спасскаго у.; Цибикнурѣ, Царевококшайскаго у.; Янцибуловѣ, Чебоксарскаго уѣзда.

Псаломщическія. При Казанскомъ женскомъ монастырѣ; въ селахъ: Тоисяхъ, Цивильскаго у., и Ценибековѣ, Козмодемьянскаго уѣзда.

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ, пожертвованныхъ разными лицами на голодающее духовенство Казанской епархіи и на населеніе за мартъ сего 1907-го года.

	РУБ.	КОП.
1) Редакціи газеты „Подолія“	230	5
2) Діакона Василя Азарова.	55	—
3) Протоіерея Александра Люцидарскаго	25	—
4) Епископа Кишиневскаго Владиміра	100	—
5) Редакціи Тамбовскихъ Епар. Вѣдомостей.	50	—

	РУБ.	КОП.
6) Благочинаго Черкасова	13	46
7) Благочиннаго 2-го округа, Кунгурск. у. Пермской епархіи Петра Пономарева	50	—
8) Александры Васильевой Тяжеловой изъ г. Бѣжецка	15	—
9) Монархическихъ партій отъ устройства въ г. въ Москвѣ патріотическаго вечера	185	50
(Кромѣ того на населеніе Епархіи 185 р. 50 к.).		
10) Предсѣдателя Одесскаго Комитета Епи- скопа Анатолія	100	—
(Кромѣ того на населеніе епархіи 100 руб.).		
11) Благочиннаго Муромскихъ городскихъ церквей, протоіерея Алексѣя Боброва	15	—
12) Благочиннаго Азановскаго	3	48
13) Благочиннаго 4-го Бѣжецкаго округа протоіерея Ал. Троицкаго	18	—
14) Благочиннаго 4-го Весьегонскаго округа свящ. А. Никольскаго	12	25
15) Благочиннаго 3-го Винницкаго округа протоіерея Феодора Гречачевскаго	82	—
16) Епископа Кишиневскаго Владііра	100	—
17) Архіепископа Варшавскаго Никанора	147	61
18) Его же	163	—
19) Преосвященнаго Епископа Анатолія, Ви- карія Одесской Епархіи	100	—
20) Тверскаго епархіальнаго Комитета	50	—
(Кромѣ того на населеніе епархіи 30 руб.).		
21) Херсонской духовной Консисторіи	3453	14
22) Московскаго епархіальнаго Комитета	300	—
23) Протоіерея Николая Городецкаго	22	—
24) Священника м. Тульчина, Подольск. губ.	5	—
25) Редакціи газеты „Колоколь“	34	75
(Кромѣ того выдано 5 р. іеромонаху Северіану).		
26) Протоіерея Крестовоздвиженской церкви г. Шуи Іоанна Воинова	5	—
27) Архим. Новоторжскаго мон. о. Арсенія	6	—
28) Благочин., священ. Алексѣя Азановскаго	2	1
29) Благочиннаго Подольской епархіи 3-го округа, Легичев. у., священника Ф. Якубовича	16	25

РУБ. КОП.

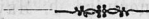
30) Священника с. Григорьевки, Таврич. г. Исаакія Попова	5	—
31) Священника погоста Налючь Весегон- скаго у., Тверск. г. Димитрія Морошкина . . .	10	—
32) И. д. благочиннаго 4-го округа, Глазовска- го у., Вятск. г., священника Алексѣя Князева.	71	—
Итого въ мартѣ поступило наличн.	5445	50
Къ 1-му марта осталось наличными.	7086	59
4 ⁰ / ₀ -й ренты.	100	—
А всего.	12632	9
Въ мартѣ израсходовано наличными.	1900	—
Къ 1-му апрѣля на лицо состоитъ наличными.	10632	9
4 ⁰ / ₀ -й рентой.	100	—
А всего.	10732	9

Члены попечительства:

- Священникъ *Николай Сельскій.*
- Священникъ *Павелъ Авонскій.*
- Священникъ *Николай Воронцовъ.*
- Священникъ *Николай Боголюбовъ.*
- Дѣлопроизводитель, Священникъ *Петръ Руфимскій.*

**Отъ Московской школы попечительства Государыни Импе-
ратрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ.**

Мастерская церковной живописи при Московской школѣ попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ принимаетъ заказы на исполненіе иконъ разныхъ стилей. Цѣны умѣренныя, допускается разсрочка платежа. Смѣты высылаются по требованію бесплатно. Мастерская находится подѣ постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ художника П. В. Ведяпина. За три года существованія мастерская имѣетъ массу благодарностей. Адресъ мастерской Москва, уг. Петровки и Петровскаго бульвара, д. Петровскаго монастыря кв. № 7.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Литургія Великой Субботы.

Раннее утро, тихое, свѣжее весеннее утро. Въ воздухѣ замирають послѣдніе звуки колокола. Только что отошла утренняя Великой Субботы.—Начало ея—во мракѣ ночи; на зарѣ свѣтлаго дня совершился торжественный ходъ погребенія Христова, народъ, наполнявшій церквы, разошелся по домамъ—и посреди торжественной тишины началось торжественное ожиданіе праздника.

Ожиданіе. Кому незнакомо это чувство — передъ всякимъ торжественнымъ событіемъ жизни, передъ чаемою радостью, передъ желаннымъ свиданіемъ! Кому не приходилось, вспоминая давно прошедшіе дни жизненной радости, спрашивать себя, что отраднѣе отражается въ памяти сердца—яркій ли свѣтъ совершившейся радости, или тихій свѣтъ ея ожиданія?

И счастливъ тотъ, кому знакомо съ юныхъ лѣтъ, кому доступно и во всей жизни до конца чувство ожиданія Свѣтлаго праздника! Знакомо оно тому, кто привыкъ проходить чудную лѣстницу богослуженій всего Великаго Поста и въ особенности Страстной недѣли, которая по ступенямъ молитвеннаго, возвышеннаго созерцанія возводитъ вбрующую душу на самую вершину спасительнаго таинства вѣры. И вотъ вершина не далеко: въ полночь, съ первымъ ударомъ колокола на Иванѣ Великомъ, отзовется на него вся церковь чуднымъ хоромъ колоколовъ, и всякая грудь православная осѣнится крестнымъ знаменіемъ.

Но теперь—все замолкло, все ждетъ—на порогѣ Воскресенія. Заря его занимается. Тишина въ воздухѣ, тишина въ душѣ. Но душа еще просится—куда просится? Въ церковь, гдѣ предстоитъ ей пережить, почувствовать чудную поэму воспоминанія и созерцанія, переступить порогъ и вступить торжественно и тихо въ преддверіе воскресной радости.

Въ полдень начинается литургія Великой Субботы. Кому знакома эта единственная въ году и все превосходящая таинственнымъ своимъ составомъ служба, тотъ ждетъ ее

важный годъ радостнымъ ожиданіемъ. Вотъ, послѣ первой ектеніи, на вечернѣ—трепетное чувство объемлетъ душу, исполненную впечатлѣній страсти и кончины Христовой,— когда раздается первая стихира перваго гласа, первая пѣснь Воскресенія: «Вечернія наша молитвы приими, святыи Господи и подажь намъ оставленіе грѣховъ, яко Ты еси *Единъ явлей въ мѣръ воскресеніе*». Одна за другою, эти стихиры, привычныя слуху, возвышаютъ чувство и отражаются въ душѣ, точно слышишь ихъ въ первый разъ, точно въ первый разъ заблестало въ нихъ торжественное обѣтованіе всемірнаго воскресенія умирающихъ и умершихъ. А когда измѣняется гласъ съ перваго на шестой, съ новымъ трепетомъ слышишь громогласныя побѣдныя пѣсни церкви съ олицетвореніемъ низверженнаго ада: «Днесъ адъ стѣня вопіеть—изнемогаетъ смертная держава»—и въ концѣ каждой потрясаетъ душу припѣвъ: «Слава, Господи, кресту Твоему и воскресенію Твоему».—Послѣдняя величественная стихира изобразить таинственное знаменованіе субботы, ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго для упокоенія: «Днешній день тайно великій Моисей преобразоваше глаголя: и благослови Богъ день седьмый, сія бо есть благословенная суббота, сей есть упокоенія день, въ онъ же почи отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ Единородный Сынъ Божій».—Громкая «Всемирная слава» смѣняется гимномъ: *Свѣте тихій*,—который получаетъ особенное значеніе въ этотъ день, прославляя при свѣтѣ вечернемъ тихое сіяніе славы Отца Небеснаго у гроба, изъ коего возникаетъ воскресеніе.

И вслѣдъ за послѣдними звуками пѣвня «Сыне Божій, животь даѣй, тѣмже мѣръ Ты славить», начинается чтеніе паримій, въ которыхъ проходитъ предъ нами въ образахъ и пѣсняхъ вся исторія домостроительства Божія о спасеніи человѣка,—отъ начала творенія до Воскресенія: жертвоприношеніе Исаака, учрежденіе Пасхи Господней, переходъ Израильтянъ черезъ Черное море, исторія Ионы, воскрешеніе младенцевъ по молитвамъ Елисея и Или въ Сарептѣ Сидонской и у вдовы Соманитянины, наконецъ, пѣснь трехъ отроковъ въ печи Вавилонской. А посреди этихъ образовъ слышатся торжественныя рѣчи пророковъ о Иерусалимѣ и Сіонѣ. Кто привыкъ съ дѣтства слышать въ церкви париміи Великой Субботы и узнавать въ нихъ знакомые лица и

образы священной исторіи, простые и умиленные рассказы о скорбях и радостях человѣческихъ, у того всякій разъ отъызаются въ духѣ напечатлѣвшія въ ней картинны: объ Іонѣ, храплющемъ на кораблѣ и малодушествующемъ подъ тыквою, о младенцѣ вдовы Соманитянки, какъ у него заболѣла голова и онъ умеръ на колѣняхъ у матери, какъ шелъ къ ней Гіезій съ жезломъ отъ пророка и со строгимъ наказомъ отъ него никого не привѣтствовать по дорогѣ,—какъ на полѣ Деирѣ со звукомъ мусикии, псалтири и самвики кланяется народъ тѣлу златому, которое поставилъ Навуходоносоръ царь, и три Еврейскіе отрока облчаютъ царя предъ народомъ.....

Въ тишинѣ, среди церкви раздаются слова чтеца, но дважды тишина эта прерывается громогласнымъ повтореніемъ торжественныхъ Библійскихъ пѣснопѣній: отверзаются царскія врата, и вслѣдъ за чтецомъ, повторяющимъ, стихъ за стихомъ, торжествующую пѣснь Маріамны по переходѣ чрезъ Чермное море, хоръ громогласно восклицаетъ: «поимъ Господеви, славно бо прославися». Но на послѣдней париміи св. церковь поставила самую торжественную пѣснь Библейскихъ сказаній, пѣснь трехъ отроковъ въ печи Вавилонской, пѣснь всей природы и всего человѣчества, въ прославленіе Всевышняго Создателя Бога. Всѣ свѣтила небесныя, всѣ стихіи, всѣ твари, вся церковь живыхъ и усопшихъ—все призываются славить Бога, и за каждымъ стихомъ славословія хоръ возглашаетъ: *Господа пойте и превозносите Его во вѣки.*

Потрясающее душу впечатлѣніе этой пѣсни стихаетъ на чтеніи возвышенныхъ словъ Апостола Павла объ участіи христіанина въ страданіяхъ Христовыхъ, по подобію смерти Его, и въ Его воскресеніи. «И вы помышляйте себе мертвымъ убо быти грѣху, живымъ же Богови о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ».

И вотъ наступаетъ опять минута торжественнаго созерцанія. Вслѣдъ за чтеніемъ Апостола, предъ плащаницею, въ виду Царя Христа, лежащаго во гробѣ, чтецъ возглашаетъ, стихъ за стихомъ, псаломскій урочъ смертнымъ царямъ, владыкамъ и судіямъ земли, всѣмъ властнымъ творящимъ неправду, доколѣ не явится Самъ Царь правды исполнить пророческое слово о водвореніи правды на землѣ: «Богъ ста

въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудить. Доколѣ судите неправду и лица грѣшниковъ пріемлете? Судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте. Измите нища, изъ руки грѣшника избавьте его. Не познаша, ниже уразумѣша, во тьмѣ ходять. Да подвижатся вся основанія земли. Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси. Вы же яко чловѣцы умираете и яко одинъ отъ князей падете». И за каждымъ стихомъ слышится въ пѣніи хора, какъ вся тварь, страдающая и воздыхающая отъ неправды, зоветъ: «Воскреснѣи, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ».

Настала минута тишины въ храмѣ. Посреди ея выступаетъ изъ алтаря черезъ всю церковь передъ плащаницу шествіе діакона съ Евангеліемъ. Идетъ онъ, по подобію Ангела Божія, вѣстника Воскресенія, весь въ бѣломъ облаченіи, на которое въ этой минутѣ всѣ священнослужители смѣнили прежнее черное,—ибо возглашается уже великое, совершившееся «въ вечеръ субботный, свитаючи во едину отъ субботъ,—когда приде Марія Магдалина и другая Марія видѣти гробъ». И когда читаетъ діаконъ Евангеліе, вся церковь точно въ первый разъ слышитъ вѣсть Воскресенія, и когда посреди глубокой тишины, въ уши народа, желаніемъ души ловящаго каждый звукъ свягой повѣсти, раздаются слова: «и се Иисусъ срѣте ихъ, глаголя: *радуи тесея*», всѣ точно слышатъ отъ Него Самого въ первый разъ это живительное слово...

На этомъ служеніи литургія оглашенныхъ какъ бы сливается съ литургіей вѣрныхъ въ одинъ составъ, ибо уже въ самой первой части ея слышится пѣснь крещенія: «Елицы во Христа крестистесея», и въ первые вѣка христіанства къ этой минутѣ выступалъ въ храмъ изъ крестильни сонмъ пріявшихъ св. крещеніе въ бѣлыхъ одеждахъ, присоединяясь къ собранію вѣрныхъ.

Душа переполнена торжественными ощущеніями: посреди ихъ возникаетъ таинственная пѣснь Великой Субботы: *Да молчитъ всякая плоть чловѣча*.—Таинственное объемлетъ душу въ преддверіи величайшаго праздника и держитъ ее въ мирѣ и тишинѣ свѣтлаго ожиданія, до самой полуночи...

† К. П. Побѣдоносцевъ. 1864 г.

Христось Воскресе!

*„Нынѣ вся исполнишася свѣта,
небо-же и земля и преисподняя...*

(Изъ Пасхальнаго канона).

„Пасха нетлѣннѣя—міра спасеніе“!

Всякій разъ, какъ наступаютъ чудные дни Свѣтлаго Христова Воскресенія, они приносятъ съ собою столько радости, столько неподдѣльнаго, дѣйствительнаго счастья и духовной отрады, что потомъ, по минованіи ихъ, долго-долго вспоминаешь ихъ и жалѣешь, что это золотое время, эти „святыя минуты“ такъ скоро прошли—такъ были кратки! Отчего это? Отчего въ первую Пасхальную ночь еще задолго до начала церковнаго торжества уже начинается какъ-то радостно биться сердце при одной мысли о близости великой минуты?—И замѣтьте: всѣ даже равнодушные къ своей вѣрѣ, а такихъ теперь большинство, тоже какъ будто ожидаютъ чего-то въ эту святую ночь, о чемъ-то мечтаютъ, къ чему-то готовятся—къ чему-то великому и страшному, святому и чистому...

Ближе и ближе Святая полночь, все затихаетъ, и вотъ... въ отдаленіи проносится первый ударъ церковнаго колокола, за нимъ другой, третій,—и широкой, звучной волной разливается въ воздухъ непобѣдимый, торжествующій и радостный „красный“ пасхальный звонъ. Въ этотъ мигъ тысячи душъ охватываетъ непонятный восторгъ и умиленіе тысячи рукъ поднимаются для изображенія на себѣ крестнаго знаменія, лица просвѣтляются, а уста невольно и съ волненіемъ въ голосъ шепчутъ: Христось Воскресе, Христось Воскресе! А что бываетъ потомъ, во время пасхальной заутрени, когда все въ церкви поетъ и ликуетъ, когда сердца всѣхъ невольно и невидимо какою силою, вдругъ объемлются восторгомъ, одушевленіемъ, всепрощеніемъ и любовью! Кто не испыталъ въ эти недовторяющіяся минуты страннаго ощущенія духовной легкости—какъ будто свалилась съ тебя безмѣрная тяжесть грѣха и суеты, исчезло куда-то бремя жизни, а на душѣ у тебя хорошо и просто,

и сознаешь ты себя такимъ добрымъ, счастливымъ, готовымъ обнять весь міръ—и, что всего удивительнѣе, люди-то, тѣ люди, ближніе, о которыхъ въ другое время ты не можешь вспомнить иногда безъ сердечнаго содраганія и отвращенія, и многіе изъ которыхъ теперь стоятъ вокругъ тебя съ горящими свѣчами, тоже стали вдругъ милыми, добрыми, хорошими, и тебѣ хочется все простить имъ.— всѣ твои разочарованія въ жизни, виною которыхъ подчасъ они были своимъ отношеніемъ къ идеаламъ, *всѣхъ приласкать, обнять* по слову пасхальной пѣсни „другъ друга обнимемъ“?!...—Отчего на глазахъ у всѣхъ появляются давнымъ давно невѣдомыя слезы умиленія во время церковной молитвы? Откуда все это, откуда такое настроеніе? Гдѣ его источникъ?

Источникъ его въ благодатной силѣ этого дня, раздаваемой „туне“ въ эту ночь Воскресшимъ изъ мертвыхъ, въ силѣ, проникающей безъ подвиговъ, безъ собственныхъ движеній воли, даже какъ-бы противъ ея желанія, въ сердце христіанина. Каждый дѣлается христіаниномъ какъ бы поневолѣ ¹⁾— „Не думай, христіанинъ“, говоритъ одинъ изъ современныхъ проповѣдниковъ въ проникновенной пасхальной рѣчи, „что ты испыталъ только вліяніе одушевленной толпы богомольцевъ; не лги себѣ, говоря, что въ тебѣ, теперь маловѣрномъ, проснулись воспоминанія вѣрующаго дѣтства, когда посѣщая храмъ ежедневно на этой седмицѣ, ты въ душѣ своей распинался со Христомъ, умираешь съ Нимъ, воспринималъ богато дары воскресенія Его. Нѣтъ, не бессознательное очарованіе наполнило твою душу, но пелена страстнаго горделиваго ослѣпленія спала съ нея, и ты опять созерцаешь истину, опять бесѣдуешь съ Богомъ, какъ это доступно бываетъ тѣмъ, кто не ожесточилъ себя постоянной ложью, жестокостью и чувственными паденіями. Ты какъ-бы воспрянулъ отъ сна, воскресъ изъ мертвыхъ, и, съ удивленіемъ оглядываясь на свое недавнее прошлое, самъ недоумѣваешь, для чего же ты обманывалъ себя, удаляясь нарочно отъ Бога, прячась отъ Него, какъ падшій

---

¹⁾ „Размышленіе на ночь Св. Пасхи“ Еписк. Антонія. Церковн. Вѣдом. 1906 г. 1 апрѣля. Стр. 6678.

праотець предъ своимъ изгнаніемъ изъ рая. Да, это даръ благодати! Это откровеніе Бога, это яснѣйшее доказательство Его бытія и воздѣйствія на насъ. Да, это Онъ говоритъ въ тебѣ, это Онъ, воплотившійся, умершій и воскресшій для твоего спасенія—раскрываетъ тебѣ Себя и *тебя-же самого*, и говоритъ: смотри, какъ хорошо быть христіанивомъ!¹⁾

Да, въ эту „свѣтозарную и спасительскую ночь“, душа соприкасается мірамъ инымъ и явственно ощущаетъ на себѣ вѣяніе Духа благодати. Въ душѣ, подъ воздѣйствіемъ потустороннихъ силъ, открывается способность особаго духовнаго воспріятія, создается новый „органъ духовнаго чувства“, и она самымъ дѣломъ входитъ въ тончайшее, мистическое, если такъ можно здѣсь выразиться, общеніе съ Богомъ, ощущаетъ Его, *видитъ Его въ себѣ* (отчего поется: „воскресеніе Христово *видѣше*, Воскресшаго Христа *видѣше*) и уже здѣсь, на землѣ, входитъ въ „радость Господа Своего“. Вотъ почему она вся трепещетъ неизяснимымъ восторгомъ, вся замираетъ отъ духовнаго блаженства и проливается наружу чистыми слезами умиленія.

Это фактъ, это дѣйствительныя переживанія всѣхъ искренно встрѣчающихъ Свѣтлое Христова воскресеніе, опытно повѣренный почти каждымъ изъ насъ.

О чемъ онъ говоритъ?

О многомъ и очень многомъ. Онъ одинъ, самъ по себѣ, можетъ засвидѣтельствовать истину всего того, что мы знаемъ о Христѣ и христіанствѣ, чему „вѣру емлемъ“, во что уповаемъ, къ чему въ своей вѣрѣ стремимся! Онъ одинъ въ состояніи придать всему этому цѣну и значеніе.

Вѣдь, какъ мы, обычно, въ своихъ житейскихъ отношеніяхъ, расцѣпываемъ вещи, какимъ критеріемъ руководимся при опредѣленіи ихъ дѣйствительной стоимости и значенія?—Черезъ опытную пробу и извѣданіе, по вкусу, такъ сказать,—критеріемъ здѣсь является низведеніе къ цѣнностямъ, для всѣхъ одинаково понятнымъ, всѣми одинаково испробованнымъ. Примѣръ подобной расцѣпки представляетъ собой хотя-бы принятое „у сыновъ вѣка сего“ обыкновеніе

---

1) Тамъ-же, 668 стр.

все переводить на деньги, такъ что мѣриломъ всёхъ вещей и цѣнностей, не только матеріальныхъ, но и духовныхъ, является сплошь и рядомъ презрѣнный металлъ. Въ наше время даже нравственное достоинство человѣка, его репутація, честь и вліяніе на общество, въ большой мѣрѣ зависятъ отъ степени обладанія имъ матеріальными средствами. И всѣмъ этотъ критерій понятенъ, и всѣ съ нимъ считаются, сообразуются въ своемъ жизненномъ поведеніи. Почему? Потому что каждый *опытно* на себѣ можетъ познать силу этого фактора, *вкусить* его сладости или горечи.

Теперь, если примѣнить добытые нашимъ разсужденіемъ выводы къ духовной сферѣ человѣка, то и здѣсь мы увидимъ дѣйствіе того-же закона. Вѣдь для того, чтобы убѣдиться въ высотѣ и превосходствѣ надъ всѣми часто отравленными земными услажденіями духовной жизни, чтобы познать *ея* цѣнность, нужно предварительно *вкусомъ* извѣдать, ощутительно испытать ея радости и утѣшенія, нужно приобщиться *ея* усладамъ—духовнымъ и безкорыстнымъ. А это, вотъ, какъ разъ и дается въ такіе рѣдкіе въ нашей угрюмой, пасмурной жизни, моменты, какъ Праздника Воскресенія, когда Богъ въ душѣ христіанина раскрываетъ Себя во всемъ своемъ величіи и блескѣ, наполняя ее свѣтомъ, ликованіемъ и радостнымъ трепетомъ отъ сближенія съ Безконечнымъ! Такіе моменты воочию показываютъ душѣ мерзость грѣховныхъ наслажденій, ихъ пустоту и мишурность, съ одной стороны,—съ другой, всю прелесть духовной услады. А здѣсь уже даются элементы для сравненія Божіей жизни и діавольской и, далѣе, открывается сильнѣйшій мотивъ къ предпочтенію первой и отверженію второй. Одна такая минута, какъ пасхальная, въ состояніи переродить всего человѣка, и часто перерождаетъ на всю жизнь!

Вмѣстѣ съ тѣмъ, неизяснимое дѣйствіе благодати въ Святую ночь невольно переживается въ душѣ и, въ частности, отражается въ сферѣ интеллекта, какъ новое и самое разительное—по своей реальности—доказательство: а) бытія Божія и б) еще болѣе, дѣйствительности самаго чуда воскресенія Богочеловѣка-Христа, начальника и совершителя христіанства, какъ религіи всечеловѣчества. Въ

самомъ дѣлѣ, кто можетъ такъ быстро „настроить“ душу, всю перевернуть ее,—кто, какъ не Воскресшій Спаситель, стоящій (это чувствуется) невидимо здѣсь-же, въ храмѣ около насъ молящихся (такъ думается въ эту ночь) и невидимо, по слову Своему, „толкущій въ двери нашего сердца“? Кто, какъ не Онъ?

— Но уже тутъ, изъ области субъективныхъ переживаній Свѣтлое Христово Воскресеніе вѣрующей мыслью переносится въ міръ объективнаго изслѣдованія, научнаго изученія, и тема о Воскресшемъ Христѣ и Его Воскресеніи трактуется съ иной точки зрѣнія—*его міроваго значенія и извѣстнаго смысла для всей человѣческой исторіи.*

Здѣсь уже выдвигается на первый планъ философія евангельскаго чуда воскресенія Христа - Спасителя изъ мертвыхъ.

Въ этомъ отношеніи, Воскресеніе представляетъ событіе колоссальной важности, превосходящее по своему значенію для всемірной исторіи все, когда-либо бывшее и будущее, событіе неизмѣримое, доселѣ еще не вполне оцѣненное во всѣхъ своихъ послѣдствіяхъ и отображеніяхъ на разныхъ областяхъ жизни, да, кажется, и надолго если не на всегда, долженствующее остаться неопознаннымъ во всемъ своемъ величіи.

Не даромъ святые угодники Божіи называютъ Воскресеніе Христово „великимъ таинствомъ“! Но, какъ и все дѣйствительно великое, оно вмѣстѣ съ тѣмъ въ извѣстной мѣрѣ и такъ просто, что доступно пониманію даже дитяти, даже совѣмъ неразвитаго умственно простаго русскаго мужичка. Мы говоримъ—въ извѣстной мѣрѣ; ибо когда начинаешь глубже проникать въ смыслъ ежегодно празднуемаго таинства, оно все болѣе и болѣе кажется намъ глубокимъ, исполненнымъ непостижимаго смысла, „бездною премудрости Божіей, въ тайнѣ сокровенной“ и только по временамъ открывающей завѣсу надъ непроницаемымъ мракомъ потусторонняго міра.

Величіе чуда Воскресенія открывается уже изъ того, что эта для многихъ только легенда—особенно въ нашъ вѣкъ—фактически сдѣлалась для огромнаго большинства цивилизованнаго міра болѣе достовѣрной, чѣмъ достовѣрнѣйшее изъ общепризнанныхъ человѣческихъ событій, и

такъ срослась съ сознаниемъ человѣчества, столько невидимыхъ связующихъ нитей протянула между собой и имъ, что намъ теперь трудно и вообразить себѣ другое положеніе, представить себѣ то, чѣмъ являлось бы человѣчество *безъ* Христа воскресшаго, какъ пошла бы его жизнь съ вѣрой во Христа *умершаго*, во Христа—*только* человека? Намъ кажется, что *тогда* все было бы по иному; не такъ, какъ теперь,—но если бы спросить, какъ? Мы не отвѣтили бы вѣроятно, а если бы и рѣшились отвѣтить, то предположеніемъ, что все въ этомъ человѣчествѣ: его жизнь, теорія, общество, религія—строилось бы очень и очень плохо, что люди, можетъ быть, уже давно бы задохнулись и сгибли въ пропитанной ядомъ разложенія и тлѣна атмосферѣ грѣха и пророка..

Итакъ, что даетъ человѣчеству „невечерній день Воскресенія“? О, онъ рѣшаетъ все, всѣ мучительные и страшные вопросы человѣческаго существованія, всѣ загадки и тайны жизни и смерти! Онъ рѣшаетъ все!

Мы поймемъ это, если вдумаемся хорошенько въ вѣковѣчные пути міровой жизни, если, по внимательномъ изслѣдованіи, увидимъ въ этой общей и, въ частности, въ своей жизни *трагедію*. Человѣчество давно уже узрѣло эту трагедію, давно остановилось передъ ней съ раскрытыми отъ ужаса глазами, и давно уже безпомощно опустило руки въ безсиліи постичь ея узелъ, понять корень, и причину и смыслъ всѣхъ вещей.

Въ чемъ-же она? Огнѣтъ на этотъ вопросъ дало уже до-христіанское человѣчество. Древній міръ, именно, предъ пришествіемъ Христа-Спасителя, пришелъ къ ясному и въ своей ясности до поразительности страшному сознанію, что „смерть въ мірѣ царствуетъ“, что все-безсмыслица, и нѣтъ предѣловъ распространенію зла. Вездѣ и всюду смерть! Ни разработка идеаловъ нравственной жизни, ни религія съ ея неумолимымъ и безжалостнымъ рокомъ, ни наука, искусство, политика—ничто не въ состояніи потушить разлившееся кругомъ море зла, не въ силахъ вырвать добычу-человѣка—изъ жадной пасти темнаго шеола (у евреевъ), злого ада (у эллиновъ)!

Вотъ стоитъ она здѣсь, вокругъ, эта смерть, этотъ врагъ непобѣдимый, всепожирающій, не знающій пощады

и жалости! — Предъ неотступными взорами жестокаго чудовища зла и смерти, у тогдашняго человѣка стыла кровь, трепетало отъ ужаса сердце, сжималась тоскливо душа. Человѣчество отъ одного „страха смерти издыхало“, предваряя тѣмъ грядущее апокалипсическое время, которое повторитъ эти первыя времена, только въ несравненно болѣе еще ужасномъ видѣ,—издыхало духовно въ мукахъ исканія смысла жизни и смерти, стремясь постигнуть послѣднюю какъ только актъ *перехода къ жизни-же*, но не имѣя на такое умозаключение ни права, ни власти, ни доказательствъ въ пользу его... Ибо кто изъ мертвыхъ самъ собою приходилъ *оттуда*, изъ царства тѣней и мрака, кто возвратился съ „того берега“, живымъ, кто разорвалъ тяжелыя цѣпи, сковавшія мертвые члены отшедшихъ „праотець, отецъ и братья“ суровой неподвижностью, кто снялъ извѣчныя грани жизни и смерти? Никто!.. Не ясно-ли, что смерть есть *совершенное уничтоженіе*, абсолютное небытіе, завершающее безрадостную, срадальческую, жалкую жизнь, и.. человѣкъ-безсмыслица, онъ только игрушка въ рукахъ бездушнѣй природы, одарившей его какъ-бы въ насмѣшку сознаниемъ лишь для того, чтобы, извѣдавъ красоту и безобразіе жизни ея, бездны зла и добра освѣтивъ сознаниемъ міръ, онъ, этотъ человѣкъ, исчезъ изъ міра, исчезъ навѣки. „Не вообрази, какъ-бы говорить эта дикая, жестокая природа, что ты, человѣкъ *что-то* изъ себя представляешь, какую-то величину, а ужъ тѣмъ болѣе, не думай, будто ты перлъ творенія,—ты ничто, былъ—и нѣтъ тебя! Только и всего!“ Неужели „только и всего“, спрашивалъ человѣкъ? Ну, тогда зачѣмъ жизнь, на что нужна мнѣ жизнь *при* смерти? Зачѣмъ?

И вдругъ, среди этого холода и унынія, среди предсмертнаго ужаса и скорби, во всю землю исходитъ съ Востока вѣщаніе, и во всѣхъ концахъ земли трубнымъ звукомъ раздается Апостольскій глаголь: „Христосъ Воскресъ“! „Радуйтесь!“ Всего два слова, а смотрите, какъ все ожило, встрепенулось и въ радостномъ волненіи откликнулось на зовъ рыбаковъ Галилеи? Что это значитъ, что случилось? Случилось нѣчто, давно всѣми жданное и желаемое и, тѣмъ не менѣе, оказавшееся настолько неожиданнымъ и поразительнымъ, *чудеснымъ*, что сразу-же приковало къ себѣ

изумленный взоръ челоѳчества, такъ и оставшагося съ раскрытыми отъ удивленія глазами до „сего дне“. Это удивительное чудо было еще тѣмъ поразительнѣе, что оно было несомнѣннымъ, безусловно достовѣрнымъ, что оно было *историческимъ фактомъ*. Очнувшись отъ перваго изумленія предъ совершившимся, челоѳчество стало разбираться въ рѣшеніи вопроса о томъ, что же собственно случилось. Именно, оно увидѣло, что оттуда, изъ того міра, откуда нѣтъ возврата, собственной силой *пришелъ Человѣкъ*, уцѣлѣвшій отъ когтей смерти, слѣдовательно, восторжествовавшій надъ ней, доселѣ непобѣдимой, увидѣло и сказало: „смерть! Гдѣ твое жало? Адъ! Гдѣ твоя (обычная) побѣда?“ (1 Коринѣ., XV, 55). Этотъ Человѣкъ—Христосъ ясно доказалъ своимъ воскресеніемъ, что смерть—еще не конецъ жизни, что послѣ нея есть „инобытіе“, продолженіе тепершняго существованія, что, слѣдовательно, и наша жизнь не исчезаетъ безслѣдно, а продолжается *тамъ*.—Ну, развѣ же это не то, что нужно изстрадавшемуся челоѳчеству, ну, развѣ же это не рѣшеніе трагедіи жизни, узелъ которой въ томъ именно, зачѣмъ намъ нужна жизнь *при смерти*?! Да, именно, въ томъ нуждалось челоѳчество, въ томъ была его надежда.

И теперь, когда надежда осуществилась, всѣмъ стало тотчасъ-же легко и оградно, все освѣтилось свѣтомъ немерцающимъ, ибо „Безлѣтний свѣтъ плотски всѣмъ возсія“ (7 пѣснь пасхальнаго канона).

Прояснились сознанію челоѳка пути міровой жизни, прежде непостижимые въ своемъ стихійномъ безсмысліи. При свѣтѣ воскресенія челоѳкъ увидѣлъ въ мірозданіи смыслъ: этотъ смыслъ въ безсмертіи, въ торжествѣ жизни надъ разрушеніемъ, въ стремленіи расширить, упрочить и увѣковѣчить свое могущество, челоѳкъ увидѣлъ, что борьба жизни и смерти велась уже давно и по всѣмъ линіямъ міра, что она уже прошла нѣсколько фазисовъ, но неумолимая смерть—эта величайшая реалистеа-жестоко издѣвалась надъ бессильными потугами жизни, что жизнь наконецъ, уже ослабѣвала въ своей силѣ, и что въ этотъ моментъ и совершилось ея „возстаніе изъ мертвыхъ“ чрезъ Воскресшаго Христа. Человѣкъ увидѣлъ, далѣе, что, „будучи рѣшительною побѣдою жизни надъ смертью, положитель-

наго надъ отрицательнымъ, Воскресеніе Христово есть тѣмъ самымъ торжество разума въ мірѣ... Истина Христова Воскресенія есть истина всецѣлая, полная—не только истина, вѣры, но также и истина разума. Еслибы Христосъ не воскресъ, міръ оказался-бы безсмыслицей, царствомъ зла, обмана и смерти ¹⁾“.

Прояснился человѣку смыслъ и его собственнаго существованія. Если Христосъ воскресъ то Онъ побѣдилъ смерть и, значить, мы бессмертны. А если такъ, то, значить, жизней у меня двѣ—земная, здѣшняя, и другая небесная—вѣчная, никогда не прекращающаяся и поставляющая меня въ непосредственное отношеніе къ Богу „Отцу свѣтовъ и совершенствъ“, отсюда—я долженъ и свою здѣшнюю временную жизнь располагать по идеаламъ вѣчнаго характера, заботиться о развитіи тѣхъ сторонъ своего духа, которымъ принадлежитъ вѣчное значеніе, поставлять предъ собою цѣли неизживаемыя. А такой неизживаемой цѣлью, осмысливающей всю нашу жизнь, можетъ быть только жизнь въ Богѣ и съ Богомъ чрезъ Христа, и ужъ намъ нѣтъ надобности и случая останавливаться на мрачныхъ картинахъ жизни, какъ на препятствіи къ радостной духовной дѣятельности. Намъ нечего смущаться ни тѣмъ, что мы грѣшны и слабы, ни тѣмъ, что въ мірѣ, повидимому, попрежнему господствуетъ смерть. „Никто-же да убоится смерти, говоритъ въ пасхальномъ привѣтствіи Златословесный учитель, свободы-бо насъ Спасова смерть, угаси ю, иже отъ нея держимый. Плъня ада, сошедый во адъ. Огорчи его, вкусивша плоти Его... Гдѣ твое, смерти, жало; гдѣ твоя, аде, побѣда?“ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ—и все оправдалъ, все примирилъ, очистилъ, освятилъ, покрылъ всемірный плачь и горе: „никтоже, поэтому, да рыдаетъ убожества, явися-бо общее царство. Никто-же да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе-бо отъ гроба возсія“ (изъ того-же пасхальнаго слова).

Что изъ того, если мы и помремъ? „Воскресе Христосъ, и мертвыи ни единъ во гробѣ!“ (оттуда-же). Рано или поздно нашъ бессмертный духъ вмѣстѣ съ тѣломъ воз-

¹⁾ Вл. С. Соловьевъ. „Христосъ Воскресъ“—пасхальное письмо. Собр. с. т. VIII, 107 стр. и пред.

вратится къ Богу, „Который далъ ихъ“,—въ то блаженное единеніе съ Нимъ, къ которому онъ и приуготованъ отъ вѣка. Тогда „отретъ Богъ всякую слезу отъ очей нашихъ“, тогда воздастъ намъ блага, „ихъ-же око не видѣ а ухо не слыша, и яже на сердце челоуѣку не въздоша“. Что-же намъ плакать? Развѣ Христось не воскресъ? Воистину Воскресе!

Послушай же, какая рѣка радостныхъ пѣснопѣній, какое, по истинѣ, неистощимое море ликующихъ звуковъ и тоновъ, слышится въ Святые пасхальные дни въ нашей святой православной церкви. Сколько свѣта, духовнаго торжества и веселія, сколько поднимающей и всеохватывающей радости звучитъ въ нихъ, этихъ пѣсняхъ? Такъ бы, кажется, и не вышелъ изъ церкви! Ну, вотъ хоть-бы эта пасхальная пѣснь: „Небеса убо достойно да веселятся, земля-же да радуется, да празднуетъ-же міръ, видимый же весь и невидимый: Христось бо воста, веселіе вѣчное“ (изъ пасхальнаго канона).

„Веселіе вѣчное“—долго еще повторяется въ ушахъ, и въ самомъ дѣлѣ чувствуешь въ себѣ это духовное веселіе, эту чудную радость. Да какъ и не радоваться? Вѣдь Христось Воскресеъ?! „Воистину Воскресе“ слышится кругомъ изъ устъ молящихся, слышится громко и тоже—радостно. Всѣмъ хочется упиться этими словами, насладиться до конца ихъ тайнымъ смысломъ, опутить на себѣ „смерти умерщвленіе, адово разрушеніе, инога житія вѣчнаго начала, и играюще воспѣтъ виновнаго, Единаго Благословеннаго, отцевъ Бога, и препрославленнаго“ (Пасхальный канонъ).

Приблизились и нынѣ свѣтлыя дни Воскресенія. Они уже „здѣ“... Какъ-же мы ихъ встрѣтили, какъ приготовились къ нимъ? Въ обычной-ли своей душевной хладности, или съ горячимъ чувствомъ умиленія? Во грѣхѣ, или свободѣ отъ грѣха? Въ правдѣ или неправдѣ? Надъ этимъ нельзя не задуматься и до и послѣ этихъ святыхъ дней. „Пришелъ Женихъ“! Выходили-ли мы на встрѣчу Ему! Не встрѣтили ли мы Его въ разодранной хламидѣ души и однако вошли съ Нимъ въ чертогъ на пасхальную вечерю, изъязвленные грѣхомъ, въ ранахъ, сочащихся кровію и гноемъ?

Пока не поздно, обновимся всѣ въ совѣсти, и жизни. „Очистимъ чувства... и ужъ тогда „узримъ неприступ-

нымъ свѣтомъ воскресенія Христа блистающася и радуйте-ся, рекуща, ясно да услышимъ, побѣдную поюще“. (Пасхальный канонъ).

Тогда-то откроются предъ нами „райскія двери“, и мы въ радости воспоемъ: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славить“.

А. Малининъ.

ПОУЧЕНІЕ

на вечернѣ въ день Свѣтлаго Христова
Воскресенія.

Христось Воскресе!

Радуются небеса, веселится земля, ликуютъ всѣ земно-родные и христіанскія души восторженно привѣтствуютъ другъ друга, трепетно восклицая: Христось Воскресе!

Какіе чудные, чарующіе слова и звуки! Сколько въ нихъ небесной гармоніи мира и любви, сколько въ нихъ утѣшительнаго и отраднаго какъ для земли, такъ и для неба.

Сей день Господень, день свѣтлый и радостный, день великій, лучезарный и чудный, день любви торжествующей, день истины побѣждающей!

Христось воскресе—и радуются ангелы, поютъ торжественную пѣснь прославленія Единороднаго Сына Божія. Великую радость ангеловъ раздѣляютъ не только праведныя, благочестивыя души, но и души грѣшныя. Удовлетворена Правда Божія и правда человѣческая, небо примиряется съ землею.

Веселится и вся тварь, сорадуясь человѣку. Итакъ, радуйтесь, людие, и веселитесь: нынѣ вся исполнишася свѣта, небо-же и земля и преисподняя.

Даже преисподняя, потому-что теперь не страшны никакія силы ада: зло побѣждено въ самомъ корнѣ,—торжествуетъ добро, вездѣ слышится пѣснь побѣждающей истины—Христось Воскресе!

Все говорить о радости Воскресенія: украшенные храмы Божіи, священныя, дорогія сердцу христіанскому, пасхальныя пѣснопѣнія съ ихъ радостно бушующимъ моремъ поэзіи, красный звонъ сіяющихъ на солнцѣ церковныхъ колоколовъ и даже возраждающаяся природа: миллионы дремлющихъ зародышей встаютъ изъ гробовъ; все,—отъ насаждаемаго и червя и до пускающаго ростки-сѣмени,—все оживаетъ, все ликуетъ на высотахъ и въ глубинѣ, въ легкомъ и благорастворенномъ воздухѣ и алмазныхъ капляхъ росы,— все славить Воскресшаго. Въ самомъ нѣжномъ дыханіи весны вѣетъ на насъ возвышеннымъ, сладостнымъ благовѣстіемъ Воскресенія.

Радуйтесь, возлюбленные, и паки реку, радуйтесь! Славьте Господа, призывайте имя Его; возвѣщайте въ народахъ дѣла Его; напоминайте, что велико имя Его; пойте Господу, ибо Онъ сдѣлалъ великое—*да знаютъ это по всей землѣ* (Ис. 4 и 5 ст. гл. 12). Возвеселитесь и возрадуйтесь всѣ любящіе Его!

Тому радуйтесь, что теперь не страшно никакое зло: истина Любви Божіей непобѣдима, хотя-бы все вмѣстѣ соединилось для борьбы съ нею. По слову Спасителя—Созданную Имъ Церковь врата адовы не одолѣютъ,—пусть зло празднуетъ свою кратковременную побѣду, мы знаемъ, что оно обязательно и непремѣнно будетъ побѣждено добромъ.

Тому радуйтесь, что съ Воскресеніемъ Христа соединяется полная увѣренность въ томъ, что и мы обязательно и непремѣнно воскреснемъ. Христосъ воскресъ—и тѣмъ положилъ основаніе и нашему блаженному воскресенію. Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть (1 Кор. 15, 20). Для насъ, христіанъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Пророку Іезекіилю показанъ и самый образъ всеобщаго воскресенія. Видѣлъ пророкъ Божій... Поле полное мертвыхъ костей. И слышитъ онъ голосъ: Сынъ человѣческой, оживуть-ли кости сіи? И когда онъ по повелѣнію Вседержителя изрекъ пророчество, проишелъ шумъ, и вотъ движеніе, и стали сближаться сухія кости, кость съ костью своею.... Жилы были на нихъ, плоть выросла и кожа покрыла ихъ сверху.... и вошелъ въ нихъ духъ—и они ожили и стали на ноги свои весьма, весьма великое полчище... А послѣ этого, чтобы не оставалось ни

у кого никакого сомнѣнія въ значенія видѣнія, Господь повелѣлъ изречь тайновидцу: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я открою гробы ваши и выведу васъ, народъ мой, изъ гробовъ вашихъ, и вложу въ васъ духъ Мой, и оживете и помѣщу васъ на землѣ вашей—и узнаете, что *Я Господь, сказалъ это и—сдѣлалъ.* (Иезек. 37 гл.). Оживутъ мертвецы наши, возстанутъ мертвыя тѣла (Ис. 26, 19)! Можеть-ли что *теперь* страшить васъ, души любящія Воскресшаго, исполняющія святой законъ Его? *Теперь* уже ничто не страшно.. не страшна и самая смерть. Мы знаемъ, что „плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія и тлѣніе-нетлѣнія“ (1 Кор. 15, 80), посему „надлежитъ тлѣнному и смертному сему—облечься въ безсмертіе“, когда же это случится, тогда исполнится слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ твой, смерть, жало? Гдѣ адъ твой трофей? Тогда будетъ у Бога великій праздникъ, у праведныхъ людей великое ликованіе, тогда настанетъ на небѣ—вѣчная весна, и христіанскія кладбища дадутъ для неба вѣчно цвѣтущую и развивающуюся растительность, по слову Господа Вседержителя: вотъ Я творю новое небо и новую землю, и прежнія уже не будутъ воспоминаемы и не придутъ на сердце. А вы будете веселиться и радоваться во вѣки о томъ, что Я творю (Ис. 65, 17). И увидите это, и возрадуется сердце ваше, и кости ваши расцвѣтутъ, какъ молодая зелень (Ис. 66, 14). Не будетъ уже солнце служить тебѣ, душа, свѣтомъ дневнымъ, и сіяніе луны—свѣтитъ тебѣ; но Господь будетъ тебѣ вѣчнымъ свѣтомъ, и Богъ твой—славою твою (60, 19). Тогда волкъ будетъ жить вмѣстѣ съ ягненкомъ, и барсъ будетъ лежать вмѣстѣ съ козленкомъ, и теленокъ, и молодой левъ, и волъ будутъ вмѣстѣ, и малое дитя будетъ водить ихъ. И корова будетъ пастись съ медвѣдицею, и дѣтеныши ихъ будутъ лежать вмѣстѣ, и левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть соломину. И младенецъ будетъ играть надъ норою аспида, и дитя протянетъ руку на гнѣздо змѣи. Не будутъ дѣлать зла и вреда никто никому, ибо земля будетъ наполнена вѣдѣніемъ Господа, какъ воды наполняютъ море (Ис. 11, 5, 9). Се, скинія Бога съ человѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними; они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ. И отреть Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не

будеть уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, *ибо прежде прошло* (Апок. 21, 3. 4).

Забудь же, бр. хр., забудь, сестра хр-на, забудь всѣ огорченія всѣ заботы, всѣ невзгоды, всѣ скорби свои отбрось, забудь—все, забудь самого себя и... вступи въ радость Господа твоего. Сей день Господень, возрадуемся и возвеселимся въ оны!... Пусть ничто не омрачаетъ твоей радости. Упавши, если то будетъ нужно, упавши на колѣни предъ заклѣтымъ врагомъ твоимъ и отъ всего сердца, расширеннаго любовью къ Воскресшему, скажи: дорогой братъ! Воскресшаго ради... прости меня... Христа ради... и самъ прости ему все... все... Ты знаешь слова Любви Христовой: побѣждающій наследуетъ все, и буду ему Богомъ, а онъ будетъ Мнѣ сыномъ (Апок. 21, 7).

Братіе! Нынѣ—день Воскресенія! Слышите... Св. Церковь зоветъ насъ—Воскресенія день и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обьемемъ. Рцемъ братіе! И ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіимъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ! Аминь.

Священникъ Андреевской церкви Учительскаго института
Василій Сокольскій.

ОТКРЫТІЕ

**Козмодемьянскаго братскаго кружка ревнителей
православія 11 марта 1907 года.**

Съ дарованіемъ свободы вѣроисповѣданій наравнѣ съ другими и козмодемьянскіе старообрядцы стали проявлять активную дѣятельность. Особенно это отражается на бѣлориницкомъ толкѣ, послѣдователей котораго принято называть австрійцами. Первымъ долгомъ австрійцы занялись ремонтомъ моленной, построенной въ 1821 году и закрытой при императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Въ настоящее время моленная уже готова и имѣетъ видъ нѣмецкой кирки съ тремя главами. Съ открытіемъ навигація предполагается ея

освященіе, на какое ожидается нижегородскій австрійскій епископъ Иннокентій. По дошедшимъ до насъ слухамъ, при этой моленной желаютъ объединиться въ особый приходъ старообрядцы австрійцы г. Козмодемьянска и ближайшихъ селеній этого и Васильсурскаго уѣздовъ. По этимъ селеніямъ уже начинаютъ развѣзжать отъ австрійской іерархіи миссіонеры и устраивать бесѣды, вызывая на нихъ приходскихъ православныхъ священниковъ. Въ самомъ Козмодемьянскѣ открытой пропаганды пока не замѣчается, но думаемъ, что она не замедлитъ явиться съ открытіемъ сказаннаго прихода. Почва для насажденія старообрядчества въ городѣ болѣе или менѣе представляется удобной, т. к. главная часть коренныхъ Козмодемьянскихъ жителей молится двуперстно и вообще сочувствуетъ іосифовскимъ обрядамъ, поэтому нельзя поручиться, что не будетъ отпаденій отъ православія, тѣмъ болѣе, что участковый миссіонеръ проживаетъ въ 25 верстахъ отъ города, и лишенъ возможности правильно слѣдить за дѣятельностью старообрядческихъ пропагандистовъ. Все это побудило священника Тихвинской церкви г. Козмодемьянска В. Н. Бонифатіева и миссіонера-священника села Кузнецова о. Васюкова задаться мыслью о болѣе правильной постановкѣ православной миссіи въ Козмодемьянскѣ и его селеніяхъ, для каковой цѣли они и рѣшили открыть въ городѣ при Тихвинской церкви „Братскій Кружокъ ревнителей православія“ съ составленнымъ ими проектомъ устава изъ слѣдующихъ пунктовъ:

- 1) Козмодемьянскій братскій кружокъ ревнителей православія при Тихвинской церкви будетъ преслѣдовать исключительно просвѣтительныя цѣли.
- 2) Главная его забота будетъ выражаться въ ознакомленіи своихъ членовъ съ исторіей и обличеніемъ старообрядчества.
- 3) Это ознакомленіе будетъ вестись путемъ лекцій, полемическихъ собесѣдованій и распространенія брошюръ по обличенію старообрядчества, при чемъ практическое изученіе должно предваряться теоретическимъ, такъ, — въ одно воскресенье — лекція объ извѣстномъ предметѣ, а въ другое — собесѣдованіе о немъ.
- 4) Центромъ или ядромъ кружка предполагаются быть настоятель церкви съ участковымъ миссіонеромъ и группой

начетчиковъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, ревнующихъ постоять за православіе.

5) Доступъ въ кружокъ долженъ быть открытъ для лицъ обоого пола.

6) Кружокъ будетъ подраздѣляться на центръ-ревнителѣй—начетниковъ и вѣтви-соревнователей.

7) Въ ревнителѣи-начетчикѣи будутъ записываться лица, болѣе заинтересованныя старообрядчествомъ и изучившія систему ученія старообрядцевъ, могущія вести съ ними хотя частныя бесѣды. Не вполне подготовленные лица должны посѣщать аудиторіи, какъ по теоретическому изученію и исторіи обличенія старообрядчества, какъ и практическія собесѣдованія.

8) Въ соревнователи могутъ записываться всѣ ревнующіе о православіи и желающіе пользоваться книгами и совѣтами православныхъ начетчиковъ. Для нихъ посѣщеніе теоретическихъ воскресныхъ уроковъ не обязательно.

9) Кромѣ г. Козмодемьянска кружокъ имѣетъ въ виду простирать свои дѣйствія и на расположенныя поблизости къ городу три прихода: Мало-Юнгинскій, Троицко-Посадскій и Покровскій, откуда могутъ быть ревнителѣи православія, желающіе послужить подъ руководствомъ кружка православной миссіи въ борьбѣ съ проживающими въ сказанныхъ приходахъ старообрядцами разныхъ толковъ.

10) Помимо посѣщеній ревнителѣями-начетчиками лекцій и собесѣдованій, имѣ. въ дѣляхъ большаго объединенія, необходимо сходиться, примѣрно, разъ въ мѣсяць на собранія.

11) На собраніяхъ желательно имѣть свѣдѣнія отъ ревнителѣй: съ кѣмъ изъ старообрядцевъ и какого толка имъ приходилось бесѣдовать, и какія при этомъ были недоразумѣнія; кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ была вызвана частная бесѣда; не остался ли ревнитель безотвѣтнымъ по какимъ-либо вопросамъ, задаваемымъ старообрядцами и т. п.

12) При этомъ въ болѣе трудныхъ вопросахъ собраніе будетъ просить разъясненій у епархіальнаго миссіонера.

13) Всѣ свѣдѣнія, доставляемыя ревнителѣями, будутъ записываться въ особо заведенный настоянный реэстръ, который при пріѣздахъ епархіальнаго миссіонера будетъ представляться ему для просмотра.

14) Лекціи и собесѣдованія будутъ происходить въ зимнее время съ ноября мѣсяца до Пасхи, а собранія ежемѣсячно въ теченіе всего года.

15) На первыхъ же порахъ кружку необходимо озаботиться устройствомъ бібліотеки изъ книгъ, брошюръ и журналовъ противораскольнической литературы.

16) Обязательныхъ членскихъ взносовъ ни съ ревнителей, ни съ соревнователей не требуется, но желательно образованіе нѣкотораго денежнаго фонда изъ добровольныхъ пожертвованій.

17) Желательно открыть при кружкѣ продажу книгъ и брошюръ по обличенію старообрядчества и вообще религіозно-нравственнаго содержанія, съ тѣмъ, чтобы прибыль отъ этой продажи шла на увеличеніе миссіонерской бібліотеки.

18) Козмодемьянскій кружокъ ревнителей православія примыкаетъ къ казанскому противораскольническому отдѣленію при Братствѣ свят. Гурія и отъ него пользуется совѣтами и указаніями, а по мѣрѣ возможности и матеріальной помощьюъ.

19) Не менѣе, какъ разъ въ годъ, кто-либо изъ членовъ Отдѣленія посѣщаетъ Козмодемьянскъ съ цѣлью ознакомленія съ дѣятельностью кружка.

Два послѣдніе пункта этого проекта были прибавлены г. профессоромъ академіи Н. И. Ивановскимъ.

На журнальномъ постановленіи Консисторіи по поводу ходатайства священниковъ о.о. Бонифатіева и Васюкова объ открытіи ими кружка съ проектомъ устава кружка резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала „Разрѣшается. Богъ въ помощь“.

Открытіе кружка было приурочено къ недѣлѣ православія—11 марта—какъ ко дню приличествующему борьбѣ православія съ лжеученіями еретиковъ и раскольниковъ. Оно происходило въ Тихвинской церкви и отличалось скромнымъ церковно-семейнымъ характеромъ.

Послѣ великой вечерни въ этотъ день настоятель церкви о. Бонифатьевъ въ прочувствованномъ словѣ выяснилъ слушателямъ, что мысль открытія кружка явилась по причинѣ оживленія дѣятельности старообрядцевъ и сосѣдства ихъ моленной (австрійская моленная построена всего сажень въ ста отъ Тихвинской церкви).

По ознакомленіи съ фанатизмомъ старообрядцевъ и ихъ стремленіями къ пропагандѣ, о. Бонифатіевъ обратился къ православнымъ съ приглашеніемъ сплотиться въ братскій кружокъ и стать на защиту православія и обращеніе заблуждшихъ братьевъ въ лоно православной церкви. Онъ говорилъ:

„Спаситель говорить: кто самъ исполнить заповѣди Мои да еще, кромѣ того, научить другихъ, тотъ великимъ назовется въ царствіи небесномъ. Слышите: не просто войдетъ таковой въ царствіе Божіе, но великимъ наречется тамъ. Значить, други мои, каждый изъ насъ не о своемъ только спасеніи долженъ думать, но долженъ помогать и спасенію ближнихъ. Каждый изъ насъ во имя любви христіанской долженъ стараться о томъ, чтобы всевозможными способами оказывать нравственную помощь и содѣйствіе въ полученіи спасенія нашими ближними. Даже болѣе-мы должны постоянно искать случая оказывать ближнимъ это содѣйствіе.

Св. Іоаннъ Златоустъ говорить: „можетъ ли быть выше приобрѣтеніе, какъ собирать души въ житницы небесныя. (Дѣян. бес. 18). Никто не говори: я человѣкъ простой, я ученикъ, не имѣю слова учительнаго, потому что не ученъ, и ничего не знаю. Пусть ты человѣкъ простой и не ученый и получилъ только одинъ талантъ: употреби въ дѣло то, что тебѣ надо, и получишь одинаковую съ учителемъ награду“. Итакъ, други мои, не будемъ же равнодушны къ нравственному состоянію нашихъ ближнихъ, а будемъ всемѣрно стараться помогать другъ другу въ полученіи вѣчнаго спасенія, помня апостольскія слова, что „обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрѣтитъ множество грѣховъ“ (Ів. V, 19), а паче—слова Іисуса Христа: „иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесномъ“ (Мѡ. V. 19) Дай Богъ, чтобы начатое дѣло на пользу ближнихъ нашло добрый откликъ въ народной средѣ“.

Затѣмъ о. Бонифатіевымъ соборно со священниками В. Васюковымъ и села Малой-Ювги—П. С. Екатеринскимъ былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и Тихвинской Божіей Матери.

Послѣ молебна участ. миссіонеромъ было сказано слѣдующее слово.

„Послѣднія два съ половиной столѣтія являются въ нашемъ отечествѣ періодомъ порожденія всевозможныхъ толковъ и сектъ.

Дѣло началось съ того, что при п. Никонѣ часть простого народа, во главѣ съ нѣкоторыми іереями, считая всѣхъ патріарховъ и архіеєвъ еретиками, отдѣлилась отъ православной церкви и образовала собой особую общину подъ именемъ старообрядческой. Эта община постановила держаться тѣхъ обрядовъ и книгъ, которые были при предшественникѣ п. Никона п. Іосифѣ, но не принимать того, что было за сотни лѣтъ до п. Іосифа и что стало послѣ него; такъ образомъ община какъ бы рѣшила замерзнуть на одномъ іосифовскомъ періодѣ.

Однажды Христось сказалъ: „Всякое растеніе, которое не Отець Мой небесный насадилъ, искоренится“ (Мѡ. 15, 13).

Господь Іисусъ Христось насадилъ садъ, поставилъ дѣлателями въ немъ апостоловъ. Евреи всѣми мѣрами старались еще въ самомъ зародышѣ искоренить этотъ садъ Христовъ—св. пр. вѣру,—они гвали и тѣснили св. апостоловъ, но мудрѣйшій изъ еврейскихъ ученыхъ Гамаліиль сказалъ имъ: „отстаньте отъ людей сихъ и оставьте ихъ: ибо ежели сіе предпріятіе и сіе дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится, а ежели отъ Бога, то вы не можете разрушить его“ (Дѣян. 5).

Время показало, что Гамаліиль былъ правъ: садъ Христовъ, какъ садъ Божій, не смотря ни на какія тернія—ереси и гоненія, разросся на всю вселенную.

Посмотримъ же теперь, что за садъ насадили старообрядцы и отъ Бога ли ихъ предпріятіе и дѣло?

Отдѣлившись отъ прав. церкви, старообрядцы распались на множество мелкихъ общинъ, имѣющихъ свои особыя убѣжденія и проклинающія другъ друга. При этомъ, когда дѣло касалось православной церкви, то всѣ полчища соединялись вмѣстѣ и клеветали на вѣрныхъ служителей церкви, ея обряды и таинства. Русскіе цари изъ чувства сыновней любви къ Матери-церкви, иногда наказывали болѣе ярыхъ ругателей-пропагандистовъ, но послѣдніе, считая эти казанія гоненіями за вѣру, принимали особую живучесть.

За послѣднее смутное время правительство рѣшило не касаться до вопросовъ вѣры русскихъ подданныхъ, и Высочайшимъ Манифестомъ отъ 17 апрѣля 1905 года была объявлена полная вѣротерпимость.

Полагая, что православная церковь была сильна только правительствомъ, главари всѣхъ толковъ и сектъ вообразили, что теперь имъ легко будетъ побѣдить нашу церковь, и, обезумѣвъ отъ радости, они высоко подняли свои головы, расширили пропаганду, основали печатные органы и стали издѣваться надъ православіемъ.

Пусть ихъ пусть пока ликуютъ, но мы, любезные слушатели, будемъ вѣрить, что всѣ ихъ радости преждевременны, а притязанія—напрасны. Господь сказалъ: „Созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ее“ (Мф. 16, 18), поэтому, если наша церковь есть истинная Христова церковь, то, какъ говоритъ св. Златоустъ, ни варвары, ни бѣсы не одолѣютъ ее. Вспомнимъ исторію аріанской ереси: на сторонѣ аріанъ были даже императоры Констанцій и Валентъ, которые хотѣли сдѣлать аріанскую церковь господствующей въ греческой имперіи, но при всѣхъ ихъ усиліяхъ, правда православія восторжествовала, и отъ аріанской ереси остались одни только жалкіе остатки. Не то же ли ждетъ и нашихъ старообрядцевъ съ сектантами по изреченію псалмопѣвца: „лукавнующіи потребятся“.

Православная церковь сильна не заступничествомъ сильныхъ міра сего, а догматами, утвержденными вселенскими и помѣстными соборами, между тѣмъ какъ вся сила старообрядчества заключается въ неустановленныхъ соборами обрядахъ.

Не страшна для православія и вѣротерпимость,—она даже была желательной для него. Когда не было вѣротерпимости, тогда многія лица желали быть православными изъ за нѣкоторыхъ житейскихъ выгодъ, а въ душѣ были раскольниками или сектантами, и, какъ лишніе плевелы, вносили немалый раздоръ въ православіе; теперь же эти мертвые члены могутъ безпрепятственно отпасть отъ нашей церкви, а православіе чрезъ отпаденіе ихъ засіяетъ большою славой.

Нравственно развитому христіанину, конечно, никогда и въ голову не придетъ изъ чистаго свѣтлаго источника

православія броситься въ какой то грязный омутъ разныхъ ересей и расколовъ, но съ маловѣрными и болѣе темными христіанами это легко можетъ случиться.

Вѣдь извѣстно, что чѣмъ глубже пропасть, тѣмъ болѣе находится охотниковъ заглянуть въ нее, а ученіе старообрядцевъ съ сектантами очень похоже на глубокую пропасть, выходъ изъ которой бываетъ весьма труденъ, а для многихъ и не возможенъ. Зглянуть въ эту преисподнюю несомнѣнно найдется немало лицъ, и вотъ является для насъ христіанскій долгъ—предостеречь ихъ отъ этого.

Разныя лжеученія, соблазны и распри были еще въ глубокой древности. Такъ, ап. Павелъ писалъ коринтянамъ: „Когда вы собираетесь въ церковь, то между вами бываютъ распри: чему отчасти вѣрю; ибо надлежитъ быть и равномыслию между вами, дабы открылись между вами искусные“ (1 Кор. 11, 18—19).

Нельзя сказать, чтобы не было распрей въ вѣрѣ среди жителей здѣшняго города, а искусныхъ, чтобы могли противодѣйствовать имъ—мало. И вотъ для пользы нашей Матери-церкви мы рѣшили открыть при настоящемъ храмѣ „Братскій кружокъ ревнителей православія“. Вся цѣль этого кружка можетъ выразиться въ двухъ условіяхъ: 1, убѣждать собратьевъ по вѣрѣ не измѣнять православію и 2, по силѣ возможности бороться съ разными иновѣрными пропагандистами.

Чтобы убѣждать маловѣрныхъ—не измѣнять православію,—для этого иногда достаточно бываетъ только во время придти къ нимъ на помощь и направить за разъясненіями въ ихъ сомнѣніяхъ къ болѣе умудреннымъ въ св. писаніи лицамъ, а чтобы состязаться въ вѣрѣ,—нуженъ нѣкоторый навыкъ и начитанность, о чемъ мы и намѣрены сообщать желающимъ въ этомъ храмѣ.

Предвижу, что нѣкоторымъ изъ васъ хотѣлось бы возразить мнѣ, что намъ-де батюшка, не до миссіи: это дѣло пастырей, а не наше. Цѣлые дни мы въ трудахъ, и намъ не до изученія писанія и не до споровъ съ иновѣрными.

Этому я, братіе, сердечно вѣрю, но напомнимъ только, что ап. Петръ писалъ христіанамъ: „какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный (I, 2, 5.)

Апостоль, какъ видится изъ посланія не священниковъ только, а мірянъ призывалъ къ устроению церкви, поэтому то, мнѣ думается, и вы всѣ, каждый по своей силѣ, можете принимать участіе въ общемъ христіанскомъ дѣлѣ, стараясь „соблюдать единство духа въ союзѣ мира“ (Еф. 1V, 3).

Программа нашего кружка очень проста и для всѣхъ доступна: если кто пожелаетъ посѣщать наши чтенія и бесѣды въ воскресные дни—тотъ будетъ нашимъ членомъ; если кто будетъ брать книги изъ библіотеки нашего кружка, тотъ чрезъ это уже становится нашимъ членомъ. Обязательныхъ взносовъ мы никакихъ не потребуемъ, но если кто пожелаетъ внести малую лепту на устройство библіотеки, за того будемъ молиться Богу, какъ за своего члена. Наконецъ всѣхъ, кто хотя изрѣдка пожелаетъ бывать на нашихъ чтеніяхъ, мы будемъ привѣтствовать, какъ своихъ братьевъ и на ихъ родныя сердца, какъ на удобную почву съ готовностью будемъ сѣять сѣмена правды Божіей.

Кто знаетъ, можетъ быть послушаютъ наши бесѣды кто-нибудь изъ сомнѣвающихся христіанъ или старообрядцевъ, и можетъ быть наши слова запалутъ въ ихъ сердца и затеплятся искорками, а эти искорки потомъ возгорятся огнемъ, согрѣютъ ихъ болѣвшія души горячей вѣрой и содѣлаютъ ихъ искренними сынами св. церкви. И вотъ, если только подобное можетъ случиться, тогда цѣль нашего кружка будетъ уже достигнутой“.

Послѣ этого стройнымъ хоромъ мѣстной церкви было исполнено нѣсколько свящ. пѣснопѣній. На первыхъ порахъ въ кружокъ пожелали записаться восемь членовъ.

Свящ. В. В.

Приговоръ, достойный подраженія.

1907 года апрѣля 8 дня, мы нижеподписавшіеся крестьяне села Ивановскаго, Ковалинской волости, Казанскаго уѣзда, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты Петра Димитріева Генералова, имѣли сужденіе о томъ, что за послѣднее время все болѣе и болѣе увеличивается пьянство; пьяные сквернословятъ, безобразятъ, пропиваются дотла и не рѣдко на выпивку

добываютъ деньги не честнымъ путемъ, безъ удержа разнуждываются, такъ что по вечерамъ въ праздничные и воскресные дни, особенно въ темныя ночи осення становится невыносимо непьющимъ, а играющимъ на улицахъ дѣтямъ подается дурной примѣръ, и они съ дѣтства привыкають къ дурному, однимъ словомъ вредъ отъ пьянства неисчислимый; многіе этимъ сильно тяготятся, но каждый человѣкъ въ отдѣльности опасается остановить отчаянныхъ безобразниковъ, которые либо оскорбятъ сквернымъ словомъ, или даже побьютъ, либо чѣмъ нибудь пригрозятъ. Поэтому, когда нашъ священникъ первый предложилъ и всѣмъ было принято на себя страхъ возможныхъ угрозъ, всѣ мы рѣшили, чтобы шинки не развращали наше село, усовѣщевать и сдерживать безобразниковъ, какъ сами, такъ поддерживать въ усовѣщеваніяхъ священника, и въ крайнемъ случаѣ упорныхъ и неисправимыхъ нарушителей тишины и порядка предавать законной отвѣтственности; въ чемъ дали свои руки при отборѣ голосовъ неграмотныя: 1) Григорій Пимахинъ, 2) Терентій Евграфовъ, 3) Иванъ Филиповъ, 4) Прокопій Абрамовъ, 5) Димитрій Абрамовъ, 6) Константинъ Ефимовъ, 7) Аѳанасій Максимовъ, 8) Александръ Максимовъ, 9) Гавріиль Евграфовъ, 10) Иванъ Евграфовъ, 11) Тихонъ Николаевичъ, 12) Петръ Евграфовъ, 13) Иванъ Артамоновъ, 14) Иванъ Александровъ, 15) Ефимъ Прокопьевъ, 16) Иванъ Антоновъ, 17) Петръ Гришинъ, 18) Димитрій Антоновъ, 19) Василій Пронинъ, 20) Иванъ Пимахинъ, 21) Аѳанасій Николаевичъ, 22) Максимъ Артамоновъ, 23) Θεодоръ Артамоновъ, 24) Николай Григорьевъ, 25) Хайрулла Холитовъ, 26) Хайбула Даутовъ, 27) Шахитдинъ Шараевъ, 28) Гимадей Фахреевъ, 29) Иванъ Спиридоновъ, 30) Иванъ Ивановъ, 31) Прокопій Владиміровъ, 32) Иванъ Алексѣевъ, 33) Андрей Симеоновъ, 34) Иванъ Спиридоновъ, 35) Андрей Ивановъ, 36) Сергій Григорьевъ, 37) Петръ Амосовъ, 38) Иванъ Генераловъ, 39) Василій Тимохинъ, 40) Тимофей Абрамовъ, 41) Константинъ Андреевъ, 42) Иванъ Игнатьевъ, 43) Семень Григорьевъ, 44) Андрей Ивановъ, 45) Иванъ Ефимовъ младшій, 46) Петръ Θεодоровъ, 47) Алексій Ефимовъ, 48) Иванъ Денисовъ, 49) Иванъ Ефимовъ старшій, 50) Василій Пимахинъ, 51) Алексій Пимахинъ, 52) Гавріиль

Новиковъ, 53) Иванъ Абрамовъ, 54) Алексѣй Волостновъ,
55) Димитрій Артамоновъ и 56) Николай Ивановъ, а по
ихъ довѣрію и за себя расписались и подписались грамот-
ные: 57) Николай Фроловъ, 58) Александръ Николаевичъ,
59) Василій Тимохинъ, 60) Ѳеодоръ Пантѣевъ, 61) Дмит-
рій Денисовъ, 62) Гавриль Алексѣевъ, 63) Сергѣй Якимовъ,
64) Ермолай Спиридоновъ, 65) Михайль Горѣлкинъ, 66)
Василій Алексѣевъ, 67) Василій Егоровъ, 68) Тихонъ Мак-
симовъ, 69) Димитрій Сергѣевъ, 70) Михайль Ивановъ,
71) Петръ Денисовъ, 72) Илья Пимахинъ, 73) Романъ
Ивановъ.

Къ сему приговору сельскій староста Петръ Димит-
ріевъ. Генераловъ приложилъ должностную печать.

(М. П.).

Съ подлиннымъ, представленнымъ г. земскому началь-
нику, вѣрно. Священникъ *Алексѣй Кулясовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальнй отдѣлъ. Архиастрская благодарность П. А. Попо-
вой. 463. Распоряженія Епарх. начальства. 463. Свободныя мѣста. 464. Вѣдомость о суммахъ пожертвованныхъ разными лицами на голодающее
духовенство Казанской епархіи и на населеніе на мартъ 1907 г. 464. Объя-
вленіе о живописной мастерской глухонѣмыхъ въ Москвѣ. 466.

Неоффиціальнй отдѣлъ. Литургія Великой субботы. † К. П. Побѣ-
доносцева. 467. Христосъ Воскресе! А. Малинина. 471. Поученіе на вечер-
нѣ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Свящ. В. Сокольскаго. 481.
Открытіе Козмодемьянскаго братскаго кружка ревнителей православія
11 марта 1907 года. Свящ. В. В. 484. Приговоръ, достойный подраженія
(о прекращеніи пьянства). Сообщилъ свящ. А. Кулясовъ. 494.

Редакторъ И. Покровскій.

Печатать дозволяется. Казань, 28 апрѣля 1907 г.

Ректоръ Академіи, Епископъ Алексѣй.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета.